

первая женщина-физиономка

Выйдя из дома Чэнь Фанфан, Минь Ган посмотрел на Ян Цзымэй с дополнительной глубиной смысла.

"Зимей, откуда ты столько знаешь? Как ты сюда попал раньше?" Мин Ган не мог не спросить.

Ян Цзымэй улыбнулся: "Когда мне было пять лет, я попал в аварию после встречи с твоей матерью в больнице, мои мышцы и кости были разрушены, поэтому я последовал за Мастером, чтобы остаться в горах. в течение десяти лет. За эти десять лет мне нечего было делать, кроме как учиться так усердно, как только мог".

"Твои мышцы и кости в руинах? Десять лет в горах?" У Мин Ган разбилось сердце, когда он услышал, как она это сказала.

Он действительно не ожидал, что за лицом отстранённой девушки, было десять лет болезненных и одиноких дней.

Видя этот взгляд в его глазах, Ян Цзымэй смутно вспоминал прошлую жизнь, когда она упала в обморок как бедная и грязная незнакомка, а также увидела блеск душевной боли в глазах его зрачка.

Это подмигивание душевной боли в его глазах была та же самая вера, которая поддерживала ее силы через бесчисленные одинокие и болезненные дни.

"Ну, но все в порядке, я благодарен за эти десять лет." Ян Цзымэй улыбнулась: "Только эти десять лет могли научить меня быть тем, кем я являюсь сегодня".

"Хотел бы я быть рядом с тобой в течение этих десяти лет." Мин Ган бессознательно сказал.

Сердце Ян Цзымэй пошевелилось, и она склонила голову неглубокой улыбкой.

На самом деле, в течение этих десяти лет, у неё была его компания в сердце.

Когда она чувствовала себя одинокой, она чаще всего думала о том, что он в последний раз бросился к ней на глаза и разбивающий сердце взгляд, который он смотрел на нее.

"Я имел в виду то, что сказал". Мин просто слегка посмеялась и подумала, что это пренебрежительный, пренебрежительный смех, и объяснила.

"Я знаю, что ты говоришь правду, Мин Конг, спасибо..." Ян Цзымэй подняла голову и посмотрела на него, "Просто в этой жизни я Тот, кто выбрал, не ты".

Услышав ее слова, сердце Мин Конга сжалось, как будто его ударили ножом.

Он знал значение ее слов.

"Зи Мэй, я знаю, ты выбрала его, все в порядке, я просто буду рядом с тобой, как друг." Мин Конг мешал губам и вытаскивал слабую улыбку.

Для него было душераздирающим сказать это самому, и Ян Цзымэй был очень опечален и тронут тем, что услышал это.

Она смотрела на лицо Мин Ган с одинокими корнями, может ли быть так, что он всю жизнь

был одинок из-за себя?

В этой жизни, из-за себя, и в последней? Почему он все еще одинок, даже если он красив и богат?

"Зи Мэй, не напрягайся!" Мин Конг смотрела на себя так: "Я буду знать, как справляться со своими эмоциями".

"Мм". Ян Цзымэй кивнул, и они молча вернулись в школу.

Как только они вернулись к входу в школу, они увидели, что Лань Я Я ждала, и как только она увидела ее, она с радостью переехала и помахала ей: "Зимей, иди сюда! Вверх!"

Нынешняя Синяя Яя находилась в совершенно ином состоянии, хотя все еще была такой же слабой, она была гораздо более энергичной, ее большие черно-белые прозрачные глаза больше не загорались и не уклонялись, а моргали с ясностью, ее глаза сияли уверенным светом.

Ян Цзымэй с радостью шагнула вперед и нежно протянула руку, чтобы обнять свои тонкие плечи: "Ян Цзымэй, ты сегодня выглядишь очень энергично, ой".

Голубая Яя кивнула с жизнерадостным лицом: "Ну, я была в хорошем настроении последние несколько дней, и вчера вечером я помогла переусердствовать снова. Душа, она поклонилась и поблагодарила меня, сказав, что это определенно вернет меня в следующую жизнь, да?"

Увидев лицо Голубой Яйи, полное радости, Ян Цзы Мэй тоже была искренне рада за нее.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/944289>